

DION MEDIA

русских железных дорог, виноделие в Аргентине, нефтедобычу в Тринидаде и т. д. Норвежский историк Ян Норманн Кнутсен цитирует газетный фельетон того времени: «Общество расслоилось: производство чего-то полезного — удел простодушных; те, кто уловил дух времени, торгуют акциями. И чтобы преуспеть в такой торговле, сейчас достаточно знать таблицу умножения». Руаль Амундсен знал гораздо больше.

О морских перевозках Амундсен был осведомлен гораздо лучше, чем средний портфельный инвестор. Ему с детства была хорошо знакома морская торговля — ею занималось все старшее поколение в его семье. Его дед по отцовской линии — Енс Амундсен — был судовладельцем и мореплавателем. Отец Руаля, Йенс Ингебригт, успел заработать на перевозках для английской армии, осаждавшей Севастополь в Крымскую войну, военные подряды не утратили своей финансовой привлекательности со времен Вольтера (см. публикацию в февральских «Деньгах»). Йенс Амундсен затем вместе со своими братьями владел целой флотилией из примерно 20 парусников и одного парохода. К 1914 году Руаль Амундсен был знаком не только со многими судовладельцами, но и с банкирами, которые могли посоветовать полярнику вкладываться именно в акции пароходств, — на этих бумагах тогда рассчитывали заработать многие норвежские банки.

«Я решил, что с меня достаточно»

Сумму, которую вложил Амундсен в акции судоходных компаний осенью 1914 года, сам он описывает как «весьма скромную». На самом деле она таковой, скорее всего, не была. Только от денег за

американские лекции (см. справку «Доходы от основной деятельности») у Амундсена оставалось около \$25 тыс. свободных денег, то есть почти 94 тыс. крон. Но это были не единственные деньги Амундсена, который, по словам его биографа Буманна-Ларсена, любил «географически рассредоточивать свое добро». По данным Буманна-Ларсена, который ссылается на переписку Амундсена со своим братом Леоном, результатом удачной инвестиции 1914–1916 годов стало «удвоение» капитала полярника, значит, входил он на фондовый рынок примерно с 500 тыс. крон, а такую сумму трудно было назвать скромной. Капитал Den Norske Amerikalinjе в начале деятельности трансатлантического перевозчика составлял 3 млн крон.

Фондовая биржа в Христиании (позже — Осло) функционировала с 1 марта 1881 года. К началу 1914 года на площадке торговали бумагами 82 компаний. Однако для того чтобы в конце 1914 года купить акции, не обязательно было идти на биржу. В стране, где все хотели быстро вложить деньги, расцвел мелкий внебиржевой брокеридж. Как писал Ян Кнутсен, акции судоходных компаний, на которые все смотрели с оптимизмом, можно было купить практически безо всяких формальностей у сотен брокеров. Сделки в стране, переживавшей эпоху первоначального накопления капитала, заключались в кафе и ресторанах.

В отличие от Рембрандта, вкладывавшего деньги напрямую в отдельные морские проекты, Амундсен, воспользовавшись рекомендациями брата Леона, купил акции, а их котировки шли вверх. Индекс судоходных компаний в ноябре 1914 года находился на отметке 82,9 пункта, через год он вырос до 154,8 пункта,

С конца 1916 года на норвежский рынок морского транспорта начал оказывать влияние мощный внешний негативный фактор

в январе 1916 года — до 218,8 пункта.

И тут вдруг Руаль Амундсен продал весь свой пакет акций. Сам полярник писал по этому поводу: «Так как я занимался этим делом не ради самого дела, то отстранился от него в 1916 году, решив, что с меня достаточно — я нажил около миллиона крон. Этого должно было хватить на покрытие всех расходов на предполагаемую мною новую экспедицию в Северный Ледовитый океан».

Это объяснение, как и слова о «весьма скромном капитале», нуждается в уточнении. Во-первых, Амундсен по опыту знал, что денег ни на какую экспедицию никогда не бывает достаточно, и, заработав миллион в 1916 году как бы на Арктику, в 1917-м он уже просил у стортинга 200 тыс. на то же самое. Во-вторых, Амундсен не занимался инвестициями в поте лица, он не был активным управляющим, так что получение первого миллиона не должно было слишком его утомить. Пока его акции росли в цене, Амундсен поехал с патриотическими выступлениями по Норвегии и Франции, навестил в Англии давнюю знакомую. Если в таком режиме первый миллион уже заработан, почему было не заработать второй?

Торпедированный рынок

Судя по норвежскому Shipping Index, в 1916 году на рынке что-то изменилось. Впервые после 14 месяцев непрерывного роста в феврале 1916-го индекс снизился. Снижение было незначительным, с 218,8 до 209,8 пункта, но это было снижение. Оно продолжа-

ДОХОДЫ ОТ ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пожертвования норвежского народа, ассигнования стортинга и спонсорские средства Амундсен получал как начальник определенной экспедиции, и деньги шли строго на ее нужды. На комфортную жизнь в промежутках между полярными лишениями Амундсен зарабатывал в основном чтением лекций. В отличие от Эдгара Аллана По (о нем «Деньги» писали в марте), так и не сумевшего в свое время превратить лекционные туры в стабильный бизнес, Амундсен после каждой экспедиции объезжал Европу и Америку, а на доходы от выступлений мог, например, купить себе пару имений в Норвегии. Так, после покорения Южного полюса за лекционное турне в Соединенных Штатах (160 выступлений) он получил \$40 тыс., что равнялось 150 тыс. норвежских крон. Другим способом заработать на полярных экспедициях были книги о них. Согласно обычаям того времени публиковать какие-либо рассказы и воспоминания о походе в течение определенного числа лет после его окончания имел право только начальник. Книга начальника экспедиции становилась единственным источником сведений о ней, и гонорары за подобные сочинения были высоки. Если за первую книгу о плавании на шхуне «Йоа» через Северо-Западный проход Амундсен получил всего 2,5 тыс. крон, то за «Южный полюс» в 1912 году — уже рекордные 111 тыс. крон. Амундсен не был выдающимся писателем и, доводя книгу до требуемого контрактом объема, не пренебрегал такими приемами: «Для второй главы мне понадобится доскональное описание дизельного мотора. Хорошо бы растянуть описание на 5 тыс. слов. Лучше всего запросить материал на „Дизеле“, выторговав себе право вставить его в книгу» (из письма брату Леону по поводу «Южного полюса», 1912 год). Первым из полярников подняв флаг своей страны на Южном полюсе, Амундсен навсегда обеспечил себя и стабильной государственной пенсией, с 1912 года она равнялась 500 крон в месяц, затем была увеличена до 1 тыс. крон. Разовая премия от парламента составила 4 тыс. крон.